

Измайловский кирпичный завод

(по данным Российского государственного архива древних актов)

Земли удельного (казенного) села Измайлово в XVIII-XIX вв. по распоряжению Московской удельной конторы сдавались в аренду для разных целей. Размер арендной платы зависел от способа использования земли.

Западнее современного района Измайлово и к югу от Хапиловского пруда (ныне не существующего) в XVIII веке находился кирпичный завод Приказа общественного призрения. Он располагался на луговой земле за Камер-Коллежским валом рядом с Семеновской заставой (ныне район улицы Кирпичная). Завод был основан в 1776 году для изготовления кирпича для строящегося Екатерининского дворца и состоял в ведении удельной конторы, а позднее – Московского приказа общественного призрения. Известно, что его арендовал крестьянин с. Братовщины Московского уезда Степан Сорокин¹. В 1797 году завод был передан по описи московскому купцу Илье Алексеевичу Ковылину в аренду на 10 лет. Сохранился билет: «Дан сей по Указу Его Императорского Величества из Московского Нижнего Земского Суда по сходству учиненной резолюции Его Сиятельства князя Егора Алексеевича Голицына крестьянину Его Илье Алексееву сыну Ковылину в том, что по просьбе его и по удостоверению сего же суда господина земского исправника в Московском уезде на пустопорожной земле, лежащей за Семеновской заставой, кирпичный завод построить ему Ковылину беспрепятственно дозволяется июля 19-го дня 1797-го года...»².

Условия аренды состояли в следующем: все сараи, шатры и обжигательные печи Ковылин должен был своевременно ремонтировать на свои средства, «работных людей» купец нанимал самостоятельно, предоставляя им необходимый инвентарь. Здесь производились 4 вида кирпича: красный, полукрасный, алый и железняк. Оброк за аренду составлял 600 рублей в год. В 1808 году арендный договор с Ковылиным был продлен еще на 10 лет уже Московской удельной конторой, а точнее, ее экспедицией кремлевского строения. Ковылин арендовал «кирпичный завод и землю под ним, составляющую мерою 32 десятины, для делания на оном кирпича»³. Помимо 600 рублей в год купец обязан был поставлять 2 миллиона кирпичей ежегодно в распоряжение удельного ведомства. Ее руководство оставляло также за собой право контролировать качество производимой продукции. Ковылин нес ответственность за строения завода и в случае их разрушения или пожара обязан был построить точно такие же. Излишки кирпичей Ковылин мог продавать в свою пользу по свободным ценам. В силу недосмотра чиновников двух ведомств на этих же 32 десятинах земли находились и строения Веденского черепичного завода, но Ковылину они не

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА), ф. 1239, оп. 3, д. 69318.

² РГАДА, ф. 1239, оп.3, д.30401, л. 236 – копия билета.

³ Там же, л.26.

мешали, конфликтов не возникало. Кроме того, 4 десятины этой арендной земли были заняты дорогами.

Кирпичи Измайловского завода производились для «исправления каменной и печной работы» зданий, подведомственных экспедиции Кремлевского строения московской удельной конторы - их везли в Слободской сад на построения «каменного гротеска» и Лефортовский дворец⁴, в московский Кремль «для исправления на конюшенном дворе»⁵ и для новых зданий Мастерской и Оружейной палаты, в Вознесенский девичий монастырь для Екатерининской церкви⁶, в Петровский дворец для исправления печей во флигелях, для каменной ограды вокруг Пресненского верхнего пруда, а также для мастерской Оружейной палаты.

Всего же И.А. Ковылин арендовал 3 кирпичных завода и «разные пустопорожные места и пруды»⁷. Это пруд с мельницей в селе Измайлове «для посадки рыбы», земля, бывшая под Хапиловскими пивоварнями, земля Покровской части, бывшая ранее под Новопретображенским дворцом, а кроме того Хапиловский пруд и садовая земля рядом с дворцом в Измайлове и часть земли в Покровской части для постройки постоянного двора и лавок.

И.А. Ковылин скончался 23 сентября 1809 года; после его смерти был составлен реестр оставшихся на Измайловском кирпичном заводе кирпичей. Согласно подсчетам, оставалось 3 589 000 штук. Старообрядческое Преображенское в Москве общество официально попросило освободить его от содержания Измайловского кирпичного завода. Мотивируя свою просьбу, общество разъясняло, что Ковылин арендовал завод без всякой выгоды для себя. После его смерти осталось очень много долгов и чтобы их вернуть, не хватит даже денег, вырученных от продажи его имения, а из старообрядческого общества никто не в состоянии производить поставки необходимого количества кирпича. Ковылин обязывался поставлять по 1 200 000 кирпичей в год по очень умеренной цене – 10-11 рублей за 1 000 кирпичей, в то время как по существующим рыночным ценам кирпич стоил от 17 до 20 рублей за тысячу. Согласно договору удельной конторы, купец Никон Матвеев в случае смерти Ковылина обязан был содержать кирпичный завод, но открылось «много различных претензий и оборотов»⁸. Было подано даже прошение императору Александру I с просьбой «уволить нас от содержания кирпичных заводов»⁹.

Но кирпичный завод купцам-старообрядцам все же пришлось взять в аренду, правда, на измененных, более мягких условиях. Ежегодно нужно было изготавливать 700 000 кирпичей. 29 марта 1810 года купцы Никон Матвеев, Осип Ильин сын Милованов и Яков Сергеев сын Матвеев дали обязательство в экспедиции Кремлевского строения взять в содержание

⁴ Там же, л.47-48.

⁵ Там же, л. 53.

⁶ Там же, л.62.

⁷ Там же, л.79.

⁸ Там же, л. 132.

⁹ Там же.

«построенный на даче удельных крестьян села Измайлова кирпичный завод» на 8 лет¹⁰ - то есть с 1 января 1810 года по 1 января 1818 года. В качестве залога купцы Никон и Яков Матвеевы (Милованов вскоре отказался от участия в аренде) представляли собственный каменный дом с прочими деревянными при нем строениями, который находился в Покровской части за Семеновской заставой и был оценен в 5 000 рублей¹¹.

Купцам досталось сложное убыточное хозяйство. Дело в том, что глина на 32-х десятинах практически вся была исчерпана, и ее везли из другой местности, также выкупленной Ковылиным – дачи бывшего Семеновского полка, хотя и там она практически заканчивалась. Пытаясь выправить ситуацию, купцы Матвеевы просили удельную контору разрешить им брать глину поблизости, там, где пас скот, платя арендную плату, Антип Павлов. Кроме того, решили брать глину рядом с черепичным заводом. Внезапно выяснилось, что этого делать нельзя. В июне 1810 года работы на кирпичном заводе были приостановлены, зарплата крестьянам не платилась, завод пришел в совершенное разорение. Купца Якова Матвеева вызвали в экспедицию для объяснений, где он подтвердил, что недостача составляет 22 100 кирпичей, но требуемого количества на заводе нет. Одновременно Матвеевы, понимая, что у них могут отобрать дом и соблюдая условия договора, где был прописан пункт о материальной компенсации в случае разорения, стали продавать имеющиеся кирпичи по рыночным ценам, чтобы выручить необходимую сумму. Экспедиция кремлевского строения узнала об этом факте, послав на завод своего представителя – архитектора Бакарева. Он-то и выяснил, что кирпичи есть, но они активно вывозятся для свободной продажи. Чиновники решили, «...что он Матвеев умышленно уклоняется от выполнения договорного своего обязательства»¹². Частный пристав Покровской части объявил купцам, что кирпичи запрещено вывозить. В свою очередь Матвеевы подали обвинение в Управу благочиния. Но и это не помогло, и чиновники экспедиции решили «...вызвать через припечатание в «Московских ведомостях» других желающих людей»¹³ для сдачи завода в аренду.

В августе этого же года арендаторы подали прошение в Сенат¹⁴, так как удельное ведомство продолжало от них требовать кирпичи в договорном объеме. Было проведено расследование, вмешалось Московское губернское правление, которое выяснило, что запрет на вывоз глины от черепичного завода был связан с тем, что здесь находилось чумное кладбище 1771 года. Нашлись свидетели, которые подтвердили его местонахождение. Во время выемки глины был даже обнаружен человеческий череп. Именно поэтому брать глину из этих мест было запрещено. Все эти факты до расследования

¹⁰ Там же, л. 139.

¹¹ Там же, л. 286.

¹² Там же, л.334 об.

¹³ Там же, л.389.

¹⁴ Там же, л. 214.

Московского губернского правления были неизвестны ни Ковылину, ни Матвеевым¹⁵.

После составления карты¹⁶ и обмера земли в этих местах было установлено, что в составе 32-х десятин это моровое кладбище занимает участок земли площадью 1875 саженьей (всего 2,5 %).

Учитывая ситуацию, чиновники экспедиции кремлевского строения решили уменьшить для купцов норму ежегодной поставки кирпича вдвое – до улучшения ситуации. В новом варианте договора оговаривалось количество ежегодной поставки кирпичей – 350 тысяч¹⁷. Кроме того, было решено «отвести из Дач села Измайлова таковое количество глинистой земли»¹⁸ в качестве компенсации за площадь, занимаемую кладбищем и дорогами. Чиновники обязались сделать все необходимое, чтобы в 1811 году завод работал бесперебойно.

Кирпичами Измайловского завода выкладывали печи в Слободском и Лефортовском дворцах, стены и печи ананасной оранжереи в Слободском саду, Потешный дворец московского Кремля, горны в Ивановской колокольне, флигеля Тверского казенного дома¹⁹.

¹⁵ Там же, л. 221-222.

¹⁶ Там же, л. 237.

¹⁷ Там же, л. 297 об.

¹⁸ Там же, л. 245.

¹⁹ Там же, л. 173.